

Глава 95. Битва за Сигард 4

«Спокойно, ребята! Спокойно... Щиты!» Брандон поднял свой щит, объединив его с другими преторианцами, одновременно создавая из них единую непробиваемую конструкцию против летящих стрел.

Из-под щитов они могли видеть, как большинство их кораблей устремилось к большому флоту Железнорожденных напротив них.

Левый и правый корабли преодолевали последнюю часть расстояния так быстро, как только могли, чтобы получить хоть небольшое преимущество над врагом.

Раздававшийся над их головами свистящий звук указывал на то, что лорд Сиворт тоже вносит свою лепту.

Все чувствовали напряжение, адреналин уже накачивал и наполнял их тела силой, страхом и волнением, заставляя некоторых мужчин реветь боевым кличем, выпуская переполнявшие их эмоции.

Лорд Дастин тоже это чувствовал.

Взглянув на правый борт корабля, Брандон увидел вдалеке свои фрегаты, идущие в строю и использующие 12 левосторонних скорпионов на каждом из 35 кораблей, чтобы нанести врагам как можно больше урона.

План, который они придумали, был довольно прост.

Один флот атакует напрямую, другой кружит вокруг, заставляя Железный флот истекать кровью на расстоянии, и что может быть лучше для этой работы, чем его более быстрые, более маневренные, поддерживаемые варгами и, прежде всего, тяжеловооруженные фрегаты.

«Держись! Стоять!» крикнул Брандон своим людям.

Они все ближе и ближе подбирались к своим врагам.

Медведи, орлы, жеребцы, топоры и луки объединились, плывя вместе, чтобы пролить кровь, многие не доживут до следующего дня, и все же никто не испугался перед лицом возможной смерти.

Два флота сближались все больше и больше, тяжелые скорпионьи болты были уже так близко, что люди Альянса, как и его собственные, пригибали головы от инстинктивного страха перед быстро летящими снарядами, свистящими прямо над головой.

Тем не менее, Кровавый Волк, как его называли после предыдущей битвы, не волновался.

Когда он отделился от флота Дастина, забрав захваченные железные корабли с достаточным количеством морских пехотинцев для их укомплектования, и контингенты преторианцев на каждом из захваченных судов, оставив фрегаты с ранеными, медицинским персоналом и матросами, он знал, что его мастер кораблей оставил лучших из лучших для управления тяжелым вооружением.

Поскольку он не был моряком, решение двинуться со своими воинами прямо в гущу самой жестокой и кровавой битвы было простым.

«Рааааа!» - закричал молодой лорд со всей силы, услышав, как то же самое сделали железные отбросы, его эмоции, затуманенные возбуждением от битвы жизни и смерти, затуманили его разум.

Как и он, его люди последовали за ним, а затем и корабли поблизости, и, словно взмахнув рукой, северяне проревели свой боевой клич, чтобы даже Старые Боги услышали их боевую песню.

«Приготовиться к удару!» крикнул центурион, стоявший впереди группы, и голоса за ним повторили.

Вскоре после этого почти сотня воинов ухватилась за все, за что только можно было ухватиться, чтобы хоть немного укрепиться.

Мимо пролетали единичные стрелы, но большинство кальмаров поступали точно так же, как и они.

Время замедлилось для всех, величественная картина жестокой битвы раскинулась перед глазами, несколько кораблей Маллистеров столкнулись лоб в лоб с Железным флотом, лорд Маллистер и слышать не хотел о том, что не сможет взять на себя инициативу в предстоящей битве.

«Храбрец», - подумал Брандон, наблюдая, как во время первого столкновения кораблей с орлиным парусом и парусом Кракена людей с обеих сторон разбросало в разные стороны, а он перед самым столкновением как можно крепче держал снасть.

Подросток не был уверен, было ли это чудом или чистым совпадением, но его корабль и ближайшие к нему глубоко врезались в строй Железнорожденных.

Около 350 кораблей Железных против гораздо меньшей половины кораблей Севера и Речных земель, вместе взятых.

Брандон чувствовал себя как на американских горках: его собственный корабль жестоко раскачивался из стороны в сторону после того, как один за другим врезался в корабли Кракена с каждой стороны, затем сильный рывок и резкая остановка чуть снова не вывихнули ему плечо.

Его голова кружилась, рука снова болела после неконтролируемого столкновения, когда он использовал все свои силы, чтобы удержаться, чтобы сохранить свою жизнь, его люди были не лучше.

Некоторые из них лежали на палубе без сознания, другие со сломанными конечностями плакали от неизмеримой боли, о, как он был счастлив, что всех раненых отправили на поврежденных кораблях в Сигард или оставили на фрегатах.

Его рука, облаченная в железную перчатку, протянулась и коснулась макушки головы, даже со звоном в ушах Брандон понял, что где-то задел ее, так как на руке была кровь, когда он вернул ее обратно и посмотрел на нее.

«Умри!» Времени на восстановление уже не было, так как с правого борта на их корабль прыгнул первый кальмар, и оба судна соединились вместе и снова оказались обездвиженными в скоплении бесчисленного количества судов обоих флотов.

Снова вернулось чувство адреналина, молодой лорд был ближе всех к этой стороне, одним быстрым движением он оттолкнулся от палубы, его рука уже крепко сжимала Черное Пламя, когда он парировал удар топора справа и просто продолжил движение, погружая острую рукоять в форме дракона в горло человека.

Убедившись, что этот ублюдок мертв, Брандон огляделся вокруг, наблюдая, как его преторианцы и пехотинцы медленно встают, все еще трясая головами, чтобы рассосать последствия предыдущего столкновения.

'Слишком медленно', - подумал он, поворачивая голову и проверяя кальмаров сбоку.

Можно многое сказать о Железнорожденных, но они были одними из самых крепких ублюдков, которых Брандон когда-либо видел.

Определенно, больше кальмаров уже стояло на ногах, и в этой ситуации он мог сделать только одно – мобилизовать своих людей до такой степени, чтобы они жаждали крови, как раньше.

«ЗА СЕВЕР!» Брандон вложил все силы в этот крик и прыгнул на вражеское судно, разрубив первого кальмара своим мечом из валирийской стали, прежде чем тот успел подняться.

Видя, что их лорд идет в одиночку и подвергает себя опасности, зрение мужчин стало красным, но, не обращая внимания на раны, они быстро двинулись к молодому Брандону.

Вокруг них воздух был тяжелым: крики боли и битвы, звуки сталкивающихся кораблей, свист скорпионов и лязг железа, кровь, окрашивающая море в красный цвет...

Каждой из этих вещей в отдельности было достаточно, чтобы описать эпическую битву, а здесь... все они соединились в симфонию доблести, храбрости, смерти и разрушения.

Брандон двигался как демон, после того как он убил двух мужчин, он наконец-то восстановил свое оптимальное состояние.

Он видел, как группа Железнорожденных надвигается на него, замедленная съемка включилась, но он не дрогнул, он блокировал первый удар ближайшего человека справа и поднял левую ногу секундой позже, когда тяжелый топор пронесся под подошвами его ботинок слева.

Парировав удар человека справа, он снова ударил того, кто держал тяжелый топор, в челюсть, как раз в тот момент, когда тот завершал свой предыдущий замах.

Увидев, что кальмар теперь стоит на коленях, поддерживая себя одной рукой и отбиваясь от удара, Брандон снова уклонился от меча другого, наклонившись в сторону, и ударил нападавшего коленом в брюхо.

Теперь, как футболист в своем старом мире, он ударил коленом по лицу стоящего на коленях человека, услышав хруст.

Это было не очень приятное зрелище для других мужчин, особенно когда один из их друзей в ужасе смотрел на них, а изо рта у него торчал красивый блестящий клинок.

Вероятно, это был первый раз, когда они почувствовали подобный ужас.

Брандон смотрел на них, стабилизируя дыхание, а преторианцы уже начали группами очищать корабль от железных отбросов, как их учили.

Уголкем глаза он заметил, как один человек пытается подкрасться к нему.

Как раз в тот момент, когда кальмар собирался радоваться, из его горла выскочили два тонких острых лезвия.

Ноя двинула свои короткие мечи в противоположном направлении, и с шеи железнорожденного слетела голова.

Между лордом и его заклятым щитом не требовалось слов, достаточно было одного взгляда, и они оба знали, что собирается сделать другой.

Брандон и Нойя кивнули друг другу, и в следующее мгновение молодой лорд бросился на замешкавшуюся группу кальмаров.

Удары разного оружия соскальзывали с их доспехов, им нужно было только беречь суставы и лицо, так как лучший способ убить рыцаря – это нанести ему удар в эти места, иначе их было почти не остановить, но даст ли им лорд Дастин шанс сделать это?

Ответ был отрицательным.

Брандон двигал легким Черным Пламенем, как косой жнеца, отнимая жизни у окружающих его кальмаров. Удары оружия, которые он мог отражать, он отражал или блокировал своим усиленным панцирем, а от тех, что не мог, он уклонялся, нанося ответные удары с яростью.

Словно воплощение Чужака, он при поддержке Нойи отнимал жизнь за жизнью, вселяя в Железнорожденных ужас и отчаяние.

Им потребовалось около часа, чтобы очистить первый корабль от врагов, когда преторианец вонзил свой меч в грудь последнего легкобронированного кальмара.

----- Винтерфелл -----

Мейстер Лювин прибежал в большой зал, где его госпожа завтракала со своими маленькими щенками.

Волнение на его лице было видно всем, и даже леди Старк была удивлена, поскольку такое поведение было нехарактерно для ее подчиненного.

«Успокойтесь, мейстер Лювин, для мужчины вашего роста неподобающе так себя вести». Леди Старк отругала мужчину как раз в тот момент, когда закончила кормить Брана.

Робб, Санса и Арья лишь с любопытством смотрели на свои тарелки, пережевывая пищу под пристальным взглядом Септы.

«Мои извинения, миледи, это не могло подождать!» Он почти подскочил к ней, не в силах сдержать свое волнение.

Кейтилин оглядела зал, не увидев поблизости других слуг, она просто отпустила стражников, приказав им охранять вход в зал, и взяла у мейстера Винтерфелла небольшой пергамент.

Ее сердце сжалось, когда она увидела сломанный воск с изображением косы.

Не веря своим глазам, она посмотрела на своего наперсника и спросила «Дом Харлоу?» Мейстер подтвердил и приветливо поторопил ее прочитать свиток.

Леди Старк так и сделала, но с каждым прочитанным словом ее рот раскрывался все шире.

Еще до того, как она закончила, мейстер начал шептать, увидев вдалеке маленьких детей, играющих на медвежьей шкуре под присмотром религиозного зрителя.

«Лорд Харлоу хочет безоговорочно сдаться, если лорд Старк гарантирует, что примет его как одного из своих северных лордов, он обещал вернуть леди Дастин и возместить ущерб Начальнику Севера, если нет, как он написал, он убьет ее до того, как падет их замок».

Лювин был настолько ошеломлен перспективой окончания войны, что лицо, которое сделала его леди, прочитав все, стало для него неожиданностью.

Леди Старк встала и некоторое время ходила по комнате, погруженная в свои мысли, она наслаждалась теплом камина, пока размышляла.

«Где сейчас мальчик?» Она была бы проклята, если бы использовала имя ребенка после их первого общения.

«Последний раз, когда мы были в стаде, он атаковал флот Железнорожденных с домами Мормонт, Рисвелл и Гленмор, миледи.» он чувствовал, что что-то не так.

«И каковы их шансы на успех?» - ее взгляд теперь устремился на камин, когда она повернулась спиной к мейстеру.

«Невелики, миледи, с приближающейся мощью всего флота Железнорожденных, если они присоединятся к другому флоту, для нашего меньшего флота победа будет почти чудом». Каким бы умным ни был мейстер, у него не было информации о возможностях флота и оружия Дастина.

После возвращения Брандона из Эссоса первое, что он сделал, - устроил несчастный случай для мейстера замка Невервинтер.

Теперь эту должность занимал один из их собственных шпионов, давно внедренный в Цитадель.

Лювин смотрел на свою госпожу, внимательно наблюдая за ее действиями.

Под взглядом мужчины Кейтилин протянула руку, и возможность скорейшего окончания войны сгорела вместе с пергаментом в теплом камине.

«Миледи!» Лювин был встревожен, он просто не мог понять действий своей сеньоры.

«Скажи мне, Лювин, что будет после смерти леди Дастин?» - ее холодные и хитрые глаза смотрели на мужчину, словно предвещая его гибель, если он посмеет замешкаться с ответом.

«Л-лорд Дастин будет править домом, как и сейчас...», - немного запинаясь, ответил он, по его телу пробежали холодные мурашки.

«А если мальчик умрет?» - ее губы скривились в ухмылке, и мейстер наконец понял.

«Тогда лорд Старк, как начальник Севера, вернет себе земли после того, как дом угаснет...» ее хитрость испугала его.

«Видишь ли, старый друг, у меня два сына... Один из них станет править Винтерфеллом и Севером после отца... Неужели ты думаешь, что я отправлю моего маленького Брана на свалку Рва Кейлин? Нет, он заслуживает лучшего, Невервинтер будет хорошим подарком для него, когда он достигнет совершеннолетия». Леди Старк с любовью смотрела на своего ребенка, спящего на руках у Септы. «Не было никакого ворона. Понятно?» Кейтилин снова сурово посмотрела на своего мейстера, а тот, в ответ, кивнул головой.

<http://tl.rulate.ru/book/54735/1740025>